

ISSN: 2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

ВЕСТНИК ЮРИСТА * LAWYER HERALD

ҲУҚУҚИЙ, ИЖТИМОИЙ, ИЛМИЙ-АМАЛИЙ ЖУРНАЛ

CYBERLENINKA

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
LIBRARY.RU

ISSN 2181-9416
Doi Journal 10.26739/2181-9416

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ

1 СОН, 2 ЖИЛД

ВЕСТНИК ЮРИСТА

НОМЕР 1, ВЫПУСК 2

LAWYER HERALD

VOLUME 1, ISSUE 2

TOSHKENT-2023

**КОНСТИТУЦИЯВИЙ ҲУҚУҚ. МАЪМУРИЙ ҲУҚУҚ.
МОЛИЯ ВА БОЖХОНА ҲУҚУҚИ**

1. ХУСАНОВ Озод Тиллабоевич МАЪМУРИЙ ИСЛОҲОТЛАР ВА МАҲАЛЛИЙ ИЖРОИЯ ҲОКИМИЯТИ	8
2. JUMAYEV Shohjahon Begimqul o'g'li JISMONIY VA YURIDIK SHAXSLARNING MUROJAATLARI BILAN ISHLASH: QONUNCHILIKDAGI MUAMMOLAR VA TAHLIL	13

**ФУҚАРОЛИК ҲУҚУҚИ. ТАДБИРКОРЛИК ҲУҚУҚИ.
ОИЛА ҲУҚУҚИ. ХАЛҚАРО ХУСУСИЙ ҲУҚУҚ**

3. YAKUBOVA Iroda Bahramovna MUALLIFLIK HUQUQLARINI JAMOAVIY BOSHQARISH FAOLIYATINING SUN'IY INTELLEKT BILAN BOG'LIQ MUAMMOLARI: HORIJIIY MAMLAKATLAR TAJRIBASI.....	18
4. РАХМОНОВ Отабек Қўчқор ўғли КОРПОРАТИВ ҲУҚУҚ СУБЪЕКТЛАРИНИ ҚАЙТА ТАШКИЛ ЭТИШ ШАКЛЛАРИ.....	27
5. ЮЛДАШЕВ Жаҳонгир Иномович АКЦИЯДОРЛИК-ҲУҚУҚИЙ МУНОСАБАТЛАРНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ ВА РИВОЖЛАНТИРИШ ИСТИҚБОЛЛАРИ	34
6. ЛОБАНОВА Галина Юрьевна ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ В РЕСПУБЛИКЕ УЗБЕКИСТАН И НЕОБХОДИМОСТЬ ЕГО ВНЕДРЕНИЯ В НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО	40
7. БАҲРАМОВА Моҳинур Бахрамовна ОНЛАЙН АРБИТРАЖДА СУНЪИЙ ИНТЕЛЛЕКТ ТЕХНОЛОГИЯЛАРИДАН ФЙДАЛАНИШ ВА АВТОМАТЛАШТИРИЛГАН ҚАРОРЛАР ҚАБУЛ ҚИЛИШ МАСАЛАСИНИНГ ЎЗБЕКИСТОНДАГИ ИСТИҚБОЛИ ВА ИМКОНИАТЛАРИ.....	45

МЕҲНАТ ҲУҚУҚИ. ИЖТИМОИЙ ТАЪМИНОТ ҲУҚУҚИ

8. ОТАЖОНОВ Абдоржон Анварович МЕҲНАТ МИГРАЦИЯСИНИ ТАРТИБГА СОЛИШНИНГ ЗАМОНАВИЙ ҲОЛАТИ ВА УНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ	51
9. ҚУЧҚАРОВ Хамидулло Абдурасулович ЯНГИ МЕҲНАТ КОДЕКСИ – МЕҲНАТ МУНОСАБАТЛАРИНИ ТАРТИБГА СОЛИШДА ЗАМОНАВИЙ МЕХАНИЗМЛАР	58
10. ХОЖАБЕКОВ Муфтулла ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РАБОТЫ ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ	64

**СУД ҲОКИМИЯТИ. ПРОКУРОР НАЗОРАТИ.
ҲУҚУҚНИ МУҲОФАЗА ҚИЛИШ ФАОЛИЯТИНИ ТАШКИЛ ЭТИШ**

11. САФАРОВ Тахиржон Баходирович ОДИЛ СУДЛОВНИ АМАЛГА ОШИРИШ ЖАРАЁНИДА СУДЬЯЛАРНИНГ ЮРИДИК ЖАВОБГАРЛИГИ – СУДЬЯ ҲУҚУҚИЙ МАҚОМИНИНГ ЭЛЕМЕНТИ СИФАТИДА.....	71
--	----

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

12. АХРАРОВ Бахром Джаббарович, БАРАТОВ Миродил Хомуджанович, ХАЛИЛОВ Назарбек Олимжанович ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН.....	76
13. ТОШПУЛАТОВ Акром Икромович ФУҚАРОЛАРНИНГ ҚОНУН ОЛДИДА ТЕНГЛИГИ ПРИНЦИПНИНГ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ЖИНОЯТ КОДЕКСИДА АКС ЭТИШИ.....	84
14. МАМАНОВ Сардоржон Собир ўғли ХАЛҚАРО ҲУЖЖАТЛАРДА КОРРУПЦИЯГА ҚАРШИ “КОМПЛАЕНС-НАЗОРАТ” ТИЗИМИНИ ЖОРИЙ ЭТИШ БЎЙИЧА СТАНДАРТ ВА ТАВСИЯЛАР	90
15. ПРИМОВ Обиджон Мусирманович ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ РЕГЛАМЕНТАЦИИ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	98
16. БАРАТОВА Дилноза Одилжон қизи НОҚОНУНИЙ МИГРАЦИЯГА ҚАРШИ КУРАШИШНИНГ ҲУҚУҚИЙ АСОСЛАРИ ШАКЛЛАНИШИ ВА РИВОЖЛАНИШИ	103

**ЖИНОЯТ ПРОЦЕССИ. КРИМИНАЛИСТИКА,
ТЕЗКОР-ҚИДИРУВ ҲУҚУҚ ВА СУД ЭКСПЕРТИЗАСИ**

17. МАХМУДОВ Суннатжон Азим ўғли ЯРАШГАНЛИК МУНОСАБАТИ БИЛАН ЖИНОЯТ ИШИНИ ТУГАТИШ: НАЗАРИЙ ВА АМАЛИЙ МАСАЛАЛАР	111
---	-----

ХАЛҚАРО ҲУҚУҚ ВА ИНСОН ҲУҚУҚЛАРИ

18. ГАФУРОВА Нозимахон Эльдаровна, ТОШМАТОВА Висолахон ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАКТИКА ЗАЩИТЫ ПРАВ ПАЦИЕНТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19	119
19. ЭГАМБЕРДИЕВ Дилшод Алишерович ХАЛҚАРО НИЗОЛАРНИ ТИНЧ ЙЎЛ БИЛАН ҲАЛ ЭТИШ ВОСИТАСИ СИФАТИДА ХАЛҚАРО ТЕРГОВ КОМИССИЯЛАРИНИНГ ПРЕДМЕТ СОҲАСИ ВА ВАКОЛАТЛАРИ	132

ЮРИДИК ХИЗМАТ, АДВОКАТУРА, НОТАРИАТ

20. ФАЙЗИЕВ Хайриддин Сирождидинович ЮРИСКОНСУЛЬТ КОМПЕТЕНТЛИГИ ТУШУНЧАСИ ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА.....	138
--	-----

ҲУҚУҚИЙ АМАЛИЁТ ВА ХОРИЖИЙ ТАЖРИБА

21. SOGA Manabu DAMAGES IN JAPANESE TORT LAW WITH REFERENCE TO THE COMPARATIVE ASPECT	145
22. АБДУҲАЛИМОВ ШУҲРАТ АБДУҲАЛИМОВИЧ ДОРИВОР ЎСИМЛИКЛАРНИНГ ҲУҚУҚИЙ МУҲОФАЗАСИ – ДАВР ТАЛАБИ.....	157

ЮРИСТ АХБОРОТНОМАСИ ВЕСТНИК ЮРИСТА LAWYER HERALD

**ЖИНОЯТ ҲУҚУҚИ, ҲУҚУҚБУЗАРЛИКЛАРНИНГ ОЛДИНИ ОЛИШ.
КРИМИНОЛОГИЯ. ЖИНОЯТ-ИЖРОИЯ ҲУҚУҚИ**

АХРАРОВ Бахром Джаббарович

Профессор Университета общественной безопасности
Республики Узбекистана, доктор юридических наук
E-mail: Nozimaxon30@ gmail.com

БАРАТОВ Миродил Хомуджанович

Заведующий отделом Института государства и права Академии наук
Республики Узбекистан, доктор юридических наук, профессор
E-mail: mirodil707@mail.ru

ХАЛИЛОВ Назарбек Олимжанович

Преподаватель кафедры Уголовно-правовых дисциплин
Университета общественной безопасности Республики Узбекистан

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

For citation (иктибос келтириш учун, для цитирования): АХРАРОВ Б.Д., БАРАТОВ М.Х., ХАЛИЛОВ Н.О. Ответственность юридических лиц по законодательству Республики Узбекистан // Юрист ахборотномаси – Вестник юриста – Lawyer herald. № 1 (2023) С. 76-83.

6 (2022) DOI <http://dx.doi.org/10.26739/2181-9416-2023-1-12>

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается соответствие ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан международным нормам, в частности требованиям части 2, статьи 26, Конвенции ООН против Коррупции. В частности, в статье 48 Гражданского кодекса Республики Узбекистан предусмотрена «Ответственность юридических лиц» и механизмы ее реализации полностью закреплены в нормах законами. Также ответственность юридических лиц прежде рассматривались в Хозяйственных судах, а теперь в Экономических судах. При этом требования Организации Экономического Развития и Сотрудничества (ОЭСР) при ООН о том, что в Республике Узбекистан не установлена уголовная ответственность юридических лиц, основаны на неверном толковании части 2 статьи 26 Конвенции. В части 2 статьи 26 Конвенции указано, что - «Ответственность юридических лиц должна быть уголовной, гражданско-правовой или административной при условии соблюдения правовых принципов государства-участника», согласно которой Гражданско-правовая ответственность соответствует требованиям Конвенции. Также, по рекомендациям организации ОЭСР, теоретически и практически анализируются негативные последствия введения уголовной ответственности юридических лиц в УК, последствия противоречия государственной политике поддержки и развития предпринимательства в Узбекистане.

Ключевые слова: юридическое лицо, уголовно-правовой, гражданско-правовой, коррупция, экономический суд, участник-государства, субъекты предпринимательство, репрессивный ответственность.

АХРОРОВ Баҳром Джаббарович

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги
университети профессори, юридик фанлар доктори
E-mail: Nozimaxon30@ gmail.com

БАРАТОВ Миродил Хомуджонович

Ўзбекистон Фанлар академияси Давлат ва ҳуқуқ институти
бўлим бошлиғи, юридик фанлар доктори, профессор
E-mail: mirodil707@mail.ru

ХАЛИЛОВ Назарбек Олимжонович

Ўзбекистон Республикаси Жамоат хавфсизлиги университети
“Жиноят-ҳуқуқий фанлар” кафедраси ўқитувчиси

**ЮРИДИК ШАХСЛАРНИНГ ЎЗБЕКИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ ҚОНУНЧИЛИГИ БЎЙИЧА
ЖАВОБГАРЛИК****АННОТАЦИЯ**

Мақоллада, Ўзбекистон Республикасида юридик шахсларнинг жавобгарлиги халқаро нормаларга, хусусан, БМТнинг “Коррупцияга қарши Конвенция”сининг 26-моддаси 2-қисми талабларига мувофиқлиги асослантилган. Жумладан, Ўзбекистон Республикаси Фуқаролик кодексининг 48-моддасида “Юридик шахсларнинг жавобгарлиги” ўрнатилганлиги ва унинг қонунларда тадбиқ қилиш механизмларининг тўлалигича жорий этилганлиги ёритиб берилган. Шунингдек, Юридик шахсларнинг жавобгарлиги аввал Хўжалик судлари, ҳозирда Иқтисодий судлар томонидан тўлақонли қўллаб келинаётганлиги ёритиб берилган. Бу билан, БМТ қошидаги ОЭСР (Организация Экономического Развития и Сотрудничества) ташкилотининг Ўзбекистон Республикасида Юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги ўрнатилмаган, деган талаблари Конвенциянинг 26-моддаси 2-қисми қонидаси нотўғри талқин қилинаётганлиги асослаб берилган. Конвенциянинг 26-моддаси 2-қисмида, - “Юридик шахсларнинг жавобгарлиги, иштирокчи Давлатнинг ҳуқуқий принципларига риоя қилиш шартда, жиноий, фуқаролик-ҳуқуқий ёки маъмурий бўлиши керак”, - деб баён қилинган, шунга кўра Ўзбекистонда ушбу жавобгарлик турларининг фуқаролик-ҳуқуқий жавобгарлиги мавжудлиги асослаб берилган. Шунингдек, ОЭСР ташкилоти эътирозларига кўра юридик шахсларнинг жиноий жавобгарлиги ЖКга киритилишининг салбий оқибатлари, Ўзбекистонда тадбиркорликни қўллаб-қувватлаш ва ривожлантириш давлат сиёсатига зид бўлиш оқибатлари назарий ва амалий жиҳатдан таҳлил қилиб берилган.

Калит сўзлар: юридик шахс, жиноий-ҳуқуқий, фуқаролик-ҳуқуқий, коррупция, хўжалик юритиш, иқтисодий суд, иштирокчи-давлат, тадбиркорлик субъектлари, репрессив жавобгарлик.

AKHRAROV Bakhrom

Professor at University of Public Security of the Republic of Uzbekistan
E-mail: Nozimaxon30@ gmail.com

BARATOV Mirodil Xomudjanovich

Head of the Department of the Institute of State and Law,
Doctor of Law, Professor
E-mail: mirodil707@mail.ru

XALILOV Nazarbek Olimjanovich

Lecturer at University of Public Security of the Republic of Uzbekistan

**LIABILITY OF LEGAL ENTITIES UNDER THE LEGISLATION OF THE
REPUBLIC OF UZBEKISTAN****ANNOTATION**

The article substantiates the compliance of the liability of legal entities in the Republic of Uzbekistan with international standards, in particular the requirements of part 2, article 26, of the UN Convention against Corruption. In particular, Article 48 of the Civil Code of the Republic of Uzbekistan provides for “Responsibility of legal entities” and the mechanisms for its implementation are fully enshrined in the norms of laws. Also, the liability of legal entities was previously considered in the Economic Courts, and now in the Economic Courts. At the same time, the requirements of the Organization for Economic Development and Cooperation (OECD) under the UN that the Republic of Uzbekistan does not establish criminal liability of legal entities are based on a misinterpretation of part 2 of Article 26 of the Convention. Part 2 of Article 26 of the Convention states that - “The liability of legal persons must be criminal, civil or administrative, subject to the legal principles of the State Party”, according to which civil liability complies with the requirements of the Convention. Also, according to the recommendations of the OECD organization, the negative consequences of the introduction of criminal liability of legal entities in the Criminal Code, the consequences of the contradiction of the state policy of support and development of entrepreneurship in Uzbekistan are theoretically and practically analyzed.

Keywords: legal entity, criminal law, civil law, corruption, economic court, participant-states, business entities, repressive responsibility.

В стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017-2021 годы предусмотрено глава о совершенствовании административного, уголовного, гражданского и экономического законодательства в качестве приоритетов для обеспечения верховенства закона и дальнейшей реформы судебной системы определены задачи совершенствования и либерализации уголовного и уголовно-процессуального законодательства, декриминализации отдельных преступных деяний, гуманизации уголовных наказаний и порядка их исполнения; совершенствования процессуальных основ административного, уголовного, гражданского и хозяйственного судопроизводства [1].

Поставленные задачи достигаются путем пересмотра и создания законов, соответствующих справедливым международным нормам. Это требует особого внимания к тому факту, что, исходя из конституционных принципов, человек и его интересы являются высшей ценностью. Международный авторитет Республики Узбекистан растет с каждым днем. Достижения на международном уровне достигаются в результате имеющихся результатов и обеспечения норм международного права. Механизм гораздо проще, чем кажется на первый взгляд: имплементация международных документов, внедрение и исполнения ее требований в национальном законодательстве Республики Узбекистан. Правда, в предисловии к нашей Конституции мы признали верховенство общепризнанных норм международного права. Но именно там мы заявили о нашей приверженности идеям прав человека и государственного суверенитета, сознавая его высокую ответственность перед нынешним и будущими поколениями, мы также выразили нашу благодарность историческому опыту развития узбекской государственности. Самое главное, мы заявили, что главной социальной функцией нашего государства является обеспечение мира и национального согласия граждан.

Следует сказать, что в рамках стратегии была проведена определенная работа на местах.

Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы [2] направлена на логическое продолжение, наполнение реформ, начатых в нашей стране на практике по существу.

Необходимо признать, что на протяжении многих лет социальная функция государства заключалась в обеспечении существования мира, согласия и безопасности между всеми нациями, народностями и этническими группами, проживающими на территории конкретного государства, органами государственной власти и управления, правоохранительными органами и институтами гражданского общества.

Опыт, накопленный за период действия стратегии, показал, что сейчас задача государства меняется по качеству, содержанию и форме. В современном конкурентном мире инвестиционная привлекательность требует, чтобы та же популярная философская категория – количественные показатели – уступила свое место качественным показателям.

Сейчас наступает период, когда задачей государства должно стать мобилизация и объединение ресурсов и навыков на всех уровнях управления с целью достижения качества государственных услуг и эффективности взаимодействия с обществом. На фоне сегодняшних реформ открытость в государственном управлении (подотчетность государственных служащих, прозрачность бюджета, открытость информации, открытость граждан и средств массовой информации для использования информации) очень важна для «направления деятельности органов государственного управления на служение гражданину. Доверие к власти (парламенту/правительству/суду) имеет важное значение. В этом смысле шаги, предпринятые от стратегии действий к стратегии развития, направленных на материализацию идей «за человеческое достоинство», «государство – за человека» –, ставят новые задачи.

В частности, 14-я цель Стратегии развития («обеспечение верховенства закона и конституционной законности, а также утверждение человеческого достоинства в качестве главного критерия этого процесса») предусматривала «последовательное продолжение политики совершенствования уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, широкое внедрение гуманитарный принцип в систему уголовных наказаний и их исполнение.

Вникая в суть, мы хотим сказать, что требования национального законодательства и отрицание наших национальных интересов при интеграции международных документов в наши законы также неприемлемы. Согласно требованию, установленному Законом Республики Узбекистан «О международных договорах Республики Узбекистан», международные договоры Республики Узбекистан, наряду с общепризнанными принципами и нормами международного права, являются частью правовой системы Республики Узбекистан. Следовательно, международные договоры Республики Узбекистан заключаются, исполняются, прекращаются и приостанавливаются в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Республики Узбекистан, а также настоящим законом и содержащимися в нем положениями международных договоров [3].

Республика Узбекистан присоединилась к этой конвенции с некоторыми уведомлениями, заявлениями и условиями Законом №158 от 7 июля 2008 года «О присоединении Республики Узбекистан к Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» (Нью-Йорк, 31 октября 2003 года) (вступает в силу 28 августа 2008 года для Республики Узбекистан). 3 января 2017 года был утвержден Закон Республики Узбекистан «О борьбе с коррупцией» [4]. Суть этого закона заключается в том, что он направлен на прекращение и предотвращение коррупционной среды в обеспечении прав и законных интересов человека. Республика Узбекистан, присоединившись к конвенции, также берет на себя задачу по внедрению ее требований в наши законы и предоставлению практических.

Анализируя вопросы борьбы с коррупцией, профессор К.Р. Абдурасулова отмечает что, «Динамика раскрытия коррупционных преступлений зависит от субъективного фактора – активности правоохранительных органов и политической воли руководителя страны» [5]. Нельзя отрицать, что она зависит от политической воли правоохранительных органов или главы государства, но и ограничивать борьбу с коррупцией только политической волей правоохранительных органов или главы государства недостаточно, потому что, учитывая влияние государственных организаций, исполнительной власти в вопросе возникновения или предупреждения коррупции, нельзя упускать из виду.

В различных кругах по теме дня неоднократно подчеркиваются возражения ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) по вопросу «ответственности юридических лиц» в статье 26 Конвенции о борьбе с коррупцией «в Республике Узбекистан», что «уголовная ответственность юридических лиц в Республика Узбекистан не установлена».

В рекомендациях ОЭСР рекомендуется включить в действующий Уголовный кодекс Республики Узбекистан «уголовную ответственность юридических лиц. Неясно, какую цель преследует эта организация, рекомендуя установить уголовную ответственность юридических лиц в Республике Узбекистан. Нет никаких оснований для того, почему ответственность юридических лиц не востребована в установленном порядке в Республике Узбекистан, в то же время нет возражений против ее рассмотрения в гражданском законодательстве. Кроме того, в первой части статьи 26 конвенции есть ссылка на то, что «каждое государство-участник принимает меры, основанные на его правовых принципах,

при определении ответственности юридических лиц за участие в преступлениях в соответствии с настоящей конвенцией. Согласно второй части статьи 26 конвенции, «в соответствии с правовыми принципами государства-участника ответственность юридических лиц может быть уголовной, гражданской или административной» [6]. При глубоком анализе с лексической, семантической точки зрения это также означает «возможно» - невозможное - в этом месте. Мы вернемся к этому вопросу немного позже.

В экономических реформах, которые проводились и должны проводиться в стране, возникла необходимость четко определить границы законодательного (то есть государственного) правового вмешательства в экономические отношения, строго соблюдать договорную процедуру взаимных экономических и правовых отношений между государством и другими участниками рыночных отношений. Конечно, за прошедший период в нашей республике по переходу к рыночным отношениям сформировался определенный механизм экономических, правовых отношений между государством и другими участниками рыночных отношений, в котором большое внимание уделялось контрактам как основному инструменту. Однако не секрет, что в переходный период, по мере приближения страны к рыночной экономике, правовое регулирование таких отношений совершенствуется, и медленными темпами административный порядок уступает свое место институтам гражданского права.

В то же время в ранние периоды рыночной экономики случаи широкого внедрения административно-правовых институтов в основную реформаторскую функцию государства рассматривались как естественные. При этом государство было вынуждено использовать административные методы для устранения различных экономических дисбалансов в стране, для экономической поддержки представителей среднего класса и тем самым предотвращения обнищания населения. С формированием рыночных отношений в определенном смысле административный порядок с участием государства в экономических отношениях занимает свое место – по гражданскому праву. В этом смысле анализ сферы охвата, размера и характера ответственности юридических лиц, введение дискуссии будет иметь как интересное, так и полезное и актуальное значение.

По существу, доктрину, определяющую статус юридических лиц в отечественной юриспруденции, в частности, в теории гражданского права, нельзя назвать слабой.

Рекомендации ОЭСР, вероятно, являются результатом полного изучения законодательства Узбекистана и отсутствия надлежащего толкования требований статьи 26 конвенции. Во второй части статьи 26 конвенции, как упоминалось выше, речь идет не об уголовной ответственности, а об ответственности в целом, и установлено, что каждое государство-участник, исходя из своей правовой системы, может устанавливать уголовную, гражданско-правовую или административную ответственность юридических лиц. Статья 48 Гражданского кодекса Республики Узбекистан (ГК) определяет **«ответственность юридического лица** – закон, предметом рассмотрения которого является данный вопрос. Само собой разумеется: речь идет о гражданско-правовой ответственности юридических лиц. В нем говорится, что «юридическое лицо будет отвечать по своим обязательствам всем принадлежащим ему имуществом». Согласно определению, данному юридическому лицу, «организация, имеющая в своей собственности отдельное имущество, управление бизнесом или оперативное управление, и способная отвечать этим имуществом по своим обязательствам, иметь имущественные или личные неимущественные права от своего имени и осуществлять их, выполнять обязательства, требовать и нести ответственность в суде является юридическим лицом» (ГК, статья 39). Юридические лица должны иметь независимый бухгалтерский баланс или смету. Из этого правила вытекают следующие специфические признаки юридического лица: организационная единица, имущественная независимость, независимая имущественная ответственность, участие в гражданском обороте от своего имени. Юридическое лицо - это такая структура, в которой (учредители, учредительницы) идеи, усилия и Капиталы сходятся на пути к единой цели. Исходя из этого, выделяются два типа юридических лиц: коммерческие организации (которые имеют получение прибыли в качестве основной цели своей деятельности) и некоммерческие организации (организация, которая не ставит своей целью получение прибыли).

Учредительными документами юридического лица являются его собственная конституция, которая состоит из Устава или учредительного договора. Учредительный договор заключается учредителями, устав утверждается уполномоченным государственным органом.

Учредительный документ юридического лица должен содержать его наименование, место нахождения (почтовый адрес), цель и предмет деятельности, управление, организацию и оплату труда, а также иную информацию, предусмотренную законом о юридических лицах соответствующего типа.

Согласно одиннадцатой части статьи 55 ГК (порядок ликвидации юридического лица), ликвидация предприятий, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность, а также их ликвидация в отсутствие их учредителей, и их особенности регулируются законодательством.

Данная проблема осуществляется в соответствии с положением «О порядке исключения из Государственного реестра субъектов хозяйствования, не осуществляющих финансово-хозяйственную деятельность», утвержденным постановлением Кабинета Министров от 21 августа 2019 года №704. Ликвидация юридического лица завершается после внесения юридического лица в единый государственный реестр юридических лиц, и деятельность юридического лица считается завершенной. Согласно пятой части статьи 72 действующего ГК (Государственное унитарное предприятие, основанное на праве оперативного управления), «когда имущества государственного предприятия недостаточно, государство будет нести субсидируемую ответственность по его обязательствам». Из процедур и условий, предусмотренных в третьей части статьи 76 (учреждения), мы приходим к выводу, что деятельность учреждения определяется владельцем с целями, поставленными перед ним владельцем. То есть «учреждение отвечает на свои обязательства имеющимися в его распоряжении деньгами. Если этих средств недостаточно, владелец соответствующего имущества будет нести ответственность за субсидию по своим обязательствам. Важно, что государственное предприятие не несет ответственности по обязательствам учредителя, то есть государства.

Да, как общее правило, следует также помнить, что ущерб, причиненный кредитору из-за неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства в качестве должника (в данном случае ущерб в гражданском праве состоит из двух составляющих: реального ущерба и упущенной выгоды - авторы), нет, должен заплатить (ГК, ст.324). По характеру юридических лиц деньги могут нести ответственность за неисполнение обязательства, солидарное, субсидиарное, юридическое лицо-должник может нести ответственность за действия третьих лиц.

Деликт также возмещает ущерб, причиненный личности или имуществу гражданина по обязательствам, ущерб, причиненный юридическим лицом в момент выполнения его работником трудовых (служебных, должностных) обязанностей. Иногда может применяться ограниченная ответственность.

Кстати, в свое время наставник, академик Х.Рахмонкулов сказал что «поскольку предмет гражданского права формируется из отношений, связанных с имуществом и имущественными отношениями, метод регулирования таких отношений в первую очередь основан на правовом равенстве сторон, а во-вторых, ответственность за нарушение прав и обязанностей направлена не у лица сторон, но у его собственности. Такую ответственность при любых обстоятельствах несет лицо, которое своими действиями нарушает право и обязанность в случае причинения ущерба и по причинам, предусмотренным законом или договором для его взыскания» [6].

Согласно статье 5 Закона Республики Узбекистан «О неплатежеспособности», признаками несостоятельности являются следующие:

временная неплатежеспособность - неспособность должника удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить свои обязанности по налогам и сборам на дату обращения в суд, если должником соответствующие обязательства не выполнены в течение трех месяцев с даты наступления, а градообразующим предприятием и приравненными к нему предприятиями — не выполнены в течение шести месяцев;

постоянная неплатежеспособность - если обязательства должника превышают стоимость его активов на дату подачи заявления в суд и в отчетном периоде на начало года, в котором подано заявление, и в отчетном периоде на начало предшествующего года, если заявление подано должником в первом квартале года.

В то же время следует также отметить, что эти правила не применяются при рассмотрении дел о несостоятельности в упрощенном порядке, когда рассматриваются дела о несостоятельности физических лиц, а также индивидуального предпринимателя.

Новеллы о праве на ответственность юридических лиц также отражены в главе 5 Закона Республики Узбекистан «О договорно-правовой базе деятельности хозяйствующих субъектов» от 29 августа 1998 года под названием «ответственность за нарушение договорных обязательств».

Статья 35, специально посвященная «ответственности должностного лица за нарушение договорных обязательств», серьезно закрывает тему дня. То есть договорные обязательства не были выполнены или выполнены на должном уровне по вине должностного лица хозяйствующего субъекта, им было установлено, что денежные средства и иное имущество хозяйствующего субъекта использовались не по назначению, была нарушена платежная дисциплина, хозяйствующий субъект был подвергнут банкротству или в случае других нарушений. В соответствии со статьями 175, 176², 212 и 214 Кодекса об административной ответственности Республики Узбекистан может быть привлечен к административной ответственности, а также в соответствии со статьями 175, 181, 186, 205, 207 и 209 Уголовного кодекса Республики Узбекистан.

Следует также изучить вопросы ответственности государств-членов в соответствии со статьей 26 конвенции. В частности, уголовная ответственность юридических лиц осуществляется только в Литве (ограничение деятельности юридических лиц, ст. 52 УК), Молдове (субъект преступления, ст. 21 УК), Украине (меры, применяемые к юридическим лицам, ст. 961-961¹ УК), Франции (ст. 121-2 УК), чтобы увидеть, что подразумевается под субъектом преступления, в то время как в Уголовном кодексе Кыргызстана установлено, что применяются меры уголовно-правового характера, с нормой об отсутствии субъекта преступления (часть третья статьи 26 УК). Применение принудительных мер в отношении лица без признания его субъектом преступления является не мерой, а скорее незаконным наказанием. Человек воспринимает это как наказание, тот факт, что это называется мерой, по своей сути неверен. Кроме того, не следует забывать, что уголовное дело возбуждается в отношении лица (в данном месте человек - это физическое лицо, индивид) и факта. Тот факт, что законы этих государств предусматривают уголовную ответственность юридических лиц, еще не означает, что практика применяется правильно. Это нуждается в глубоком, систематическом анализе.

В зарубежных государствах можно видеть, что ответственность юридических лиц в значительной степени определяется гражданским законодательством. В частности, Азербайджан (ГК, ст 52., Ответственность юридического лица – ОЮЛ), Армения (ГК, ст 60, ОЮЛ), Беларусь (ГК, ст 52, ОЮЛ), Грузия (ГК, ст 38., ОЮЛ), Молдова (ГК, ст 57., ОЮЛ), Казахстан (ГК, ст 44, ОЮЛ), Россия (ГК, ст 53, ОЮЛ), Украина (ГК, ст 96-м, ОЮЛ), Туркменистан (ГК, Глава 2 юридические лица) и т.д.к. Несмотря тот факт, что эти государства также ратифицировали конвенцию о борьбе с коррупцией, они не включили уголовную ответственность юридических лиц в уголовные кодексы.

Какой результат можно получить от включения уголовной ответственности юридических лиц в Уголовный кодекс? - возникает вопрос. Уголовно-правовое установление ответственности юридических лиц может привести к определенным негативным последствиям. В частности, в дополнение к мерам, применяемым на практике при уголовном определении ответственности юридических лиц, не может быть предложено более тяжелых мер, юридические лица подлежат штрафам хозяйственными судами, приостановлению деятельности, признанию юридического лица банкротом и применению ликвидационных мер. Невозможно предложить более строгую меру при установлении этих мер в Уголовном кодексе. В результате установления уголовной ответственности юридических лиц вероятность наступления следующих организационных, экономических и социальных негативных последствий очень высока:

✓ доля тысяч субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность со статусом юридического лица, в валовом внутреннем продукте страны значительна, что охватывает значительную часть трудоспособного населения - существует вероятность социального взрыва;

✓ ситуация может привести к дисбалансу в специализации судов и негативному изменению качественных показателей в освещении дел. При рассмотрении ответственности юридических лиц проблемы возникают также в вопросах подсудности, в отношении хозяйственных судов уголовные дела могут подорвать качественное исполнение судами дел по вопросам ответственности. На практике хозяйственные суды рассматривают именно

ответственность юридических лиц, уголовные суды также должны рассматривать другие уголовные дела в дополнение к этим делам;

✓ это обстоятельство также противоречит проводимой политике свободы деятельности хозяйствующих субъектов, что также приводит к последствиям репрессивной ответственности хозяйствующих субъектов. Также уголовно-правовое определение ответственности юридических лиц может привести к возникновению межбизнесовского недоверия по отношению к юридическому лицу, уменьшению числа партнеров и в конечном итоге к банкротству. Это может привести к потере рабочих мест, безработице сотрудников, работающих в юридическом лице.

Указ Президента Республики Узбекистан от 3 февраля 2021 года № 6155 ПФ «О государственной программе по реализации стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017-2021 годах в «год поддержки молодежи и укрепления здоровья населения» - был установлен пункт «пересмотр института финансовой ответственности юридических лиц». Концепция совершенствования гражданского законодательства Республики Узбекистан установила, что Гражданский кодекс Республики Узбекистан, принятый в 1995-1996 годах, играет важную роль в гражданско-правовом регулировании масштабных изменений в «переходный период» и позволяет создать прочную правовую основу для развития рыночной экономики в стране, отныне также предусматривалось совершенствование института гражданско-правовой ответственности, включая обеспечение справедливой процедуры возмещения ущерба.

Поэтому при поиске правового решения этого вопроса необходимо учитывать приоритет наших национальных интересов и специфику нашей правовой системы.

Иқтибослар/Сноски/References:

1. Указ Президента Республики Узбекистан «О стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» № ПФ–4947 от 7 февраля 2017 года // URL: <https://lex.uz/docs/3107042>.

2. Указ Президента Республики Узбекистан «О Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022-2026 годы» от 28 января 2022 года № 60 ПФ // URL: <https://lex.uz/ru/docs/5841077>.

3. Закон Республики Узбекистан «О Противодействии Коррупции» // URL: <https://lex.uz/docs/3088013>

4. Абдурасулова Қ.Р. Коррупция жиноятчилигининг умумий тавсифи, сабаблари ва олдини олиш. // Ўзбекистон Республикаси Бош Прокуратураси Академияси Ахборотномаси. 2018 й. №4 (36).

5. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года // <https://lex.uz/docs/1461327>

6. Раҳмонқулов Ҳ. Гражданство - это предмет, метод и принципы права. - Ташкент: ТДЮИ, 2003.